

АВТОРА!...

А-А-АВ-ТО-РА-А-А!...

ИЛИ „ГОЛОС
МАЛОГО ТЕАТРА“

Нам из Малого театра сообщают следующий интересный факт.

Деятого марта после спектакля в театре состоялся домашний вечер, посвященный Дню женщины. Было много гостей. На службу гости не могли пожаловать: самодеятельные номера были на той высоте, на какой им быть полагается. Но рекорд самодеятельности был побит стенографисткой — «Голос Малого театра» № 8/26. Гость, наткнувшийся случайно на нее, через несколько минут отодня от газеты изволнованный и торопясь к водалке, шептал знакомым:

— Прочтите стенографистку... Стихотворение в ней, «Лес» — да Кольцова... Тонца поймете, в чем дело. Угадать надо!

Знакомые читали и понимали. Трудно не понять. Вот этот «Лес» в выдержках. «Лес» надо понимать, как «Малый театр», судьба которого на XVII году советской власти столь плачевна.

Что, столетний мой,
Прирадушки,
Грустною тропкою
Затуманился?
У тебя ль было
В дав воскресства?
Друг и недруг твой
Восхищался...
У тебя ль было
На подмостках тех
Битвы ослеплые
Разгорались,
Правда-истина
Побеждала и ник,
— Где и теперь твою
Славу зовишь?
Погасило оно,
Затуманилось:
Кремнист пошел,
Есть едеская,
Киев с Харьковом,
Ранкобойщина,
«Простотой» несет
Мизан первого,
Мизан первого,
Натуральшого...
Показывала
Силы вражьи,
О бортырские ваты
Силы голову...

Автор этого грустного шедевра скрылся под псевдонимом «майор Бреднов».

Познакомившись с этими стихами т. Д. Бедный говорит:

— В связи с этим невероятным случаем мне вспоминается театральная афиша: шла премьера какой-то бедарнейшей пьесы. Публика бежала в панике. Но, какою-то оригинальностью, тогда и сцена, кричал истощено:

— Автора! Автора!

Вся публика упала, и орущая все кружилась.

— Автора!

— Зачем вам автор, — спросили его.

— Как зачем? — удивился зритель. Я хочу видеть идиота, который напишет эту дурацкую пьесу!

Мне тоже хотелось бы в данном случае увидеть прежде всего «автора», чтобы сразу знать, о чем мы имеем дело, что за паршивая овца вронила в хорошее стадо.

Интересует меня также, кто же редактирует эту идиотскую стенографистку? Ячейка, молчком куда глядела? Где были коммунисты? Дирекция, наконец?

О чем это сигнализирует? Занки очень нехороший. А к нему в Малом театре, видать, привыкались, раз допустили, чтобы аромат, сей распространялся даже при гостях.

Гостей стошенило, — заключает т. Д. Бедный. — Да и кого не шокирует от подобной страсти?